

Вспоминает дочь Ковалева Николая жителя деревни Майщина

Наша деревня находилась прямо в партизанской зоне. Также в деревне располагался подпольный партизанский штаб. Можно сказать, что вся деревня сотрудничала с партизанами.

В семье отца было шесть детей. Отец был самым старшим. Моему отцу было 17 лет, когда он ушел в партизаны. Не глядя на молодой возраст, он был снайпером. И вот однажды они сидели в засаде со своим товарищем. Николай на минуту отвлекся, как в это место попала пуля немецкого снайпера. Судьба уберегла его.

Дома осталась мать с братьями и сестрами. Совсем нелегко это было. Немцы зверствовали. В один из дней, жителей нашей деревни вывели на расправу. Их хотели сжечь. С мамой шел брат Михаил и сестру Надю она несла на руках. Проходя мимо зарослей, полицай, который был родом из нашей деревни, толкнул маму с сестрой в кусты. А брата Михаила повели дальше. Люди были спасены, благодаря партизанам. Дедушка рассказывал, что в кармане у Михаила были нитки. Так они были скручены так, что раскрутить было невозможно.

Зверств было очень много, но рассказывать об этом родителям не хотелось. Когда отец вернулся домой, его мать не узнала. С задорного юноши он превратился в мужчину, узнавшего боль и горечь потери.

Эхо войны не покинуло семью. После войны его младший брат Виктор пошел с друзьями в соседнюю деревню. Там они нашли противотанковую мину. Он вызвался ее разобрать. Рвануло очень сильно. Остатки тела мать собирала по кусочкам.

Послевоенное время было тяжелым и опасным.